Глава 323: Отважная вторая атака

Этот удар нельзя было считать техникой меча. Энергия меча также была очень нестабильной, а его сердце меча было еще более отвратительным. Но Чэнь Чаншэн внезапно и с некоторым замешательством обнаружил разницу с его предыдущим ударом.

Какое же изменение могло заставить кого-то настолько уравновешенного, как он, испытать трудности с поддержанием психического состояния? В тот момент, как он нанес удар, юноша вдруг обнаружил, что кинжал, который был с ним в течение очень долгого времени, больше не принадлежал ему. Кинжал начал действовать сам по себе, разрезая ветер и дождь на пути к Нанькэ. Казалось, что юноша с помощью кинжала исполнил завершенную атаку, но в действительно это никак не было связано с ним самим. По его изначальным замыслам при столкновении с ударом полной силы Нанькэ он приготовился использовать атаку, обладающую наибольшей силой в Истинном Мече Ортодоксии, но...

Кинжал не прислушался к его воле и не использовал технику меча. Вместо этого он просто сделал выпад вперед.

Этот выпад был совершен невероятно безрассудно и пренебрежительно. Если бы были зрители, которые увидели атаку Чэнь Чаншэна, они определенно поверили бы, что он собирается умереть.

Что это вообще было? В его теле была сила - нет, не сила, не ци. Вместо этого это было чувство, которое было крайне сложно описать словами, что заставило его пронзить дождь и ветер перед собой кинжалом, который он держал в руке. Его действия полностью следовали этому чувству. Все движение было полностью натуральным.

Удар, который пронзил холодный ветер и дождь, не был полностью прямым. Путь, которым двигалось лезвие, был искривленным, и был похож на линию, небрежно оставленную ребенком, который только учился писать. Стиль совсем не был виден, и атака не содержала какой-то глубокой идеи. Однако, чувство вместо этого исходило из глубин его сердца, и он очень живо его ощутил.

Как энергия меча, это чувство было радостным волнением от побега из бездны. Это был исступленный восторг от возможности видеть синее небо. Это чувство было приподнятым и радостным, как будто оно было в невероятно высоком расположении духа.

По какой-то причине, какой-то непостижимой тайне, кинжал радостно задрожал.

Как мог такой меч пронзить холодный ветер и дождь и блокировать удар в полную силу от Нанькэ при прямом столкновении? Как эта атака могла одержать верх над ужасающе сильной Принцессой Демонов?

Однако, именно в тот момент кинжал криво направился вверх, легко пронзая ветер и дождь перед ним, прибыв перед глазами Нанькэ.

На каменной платформе перед главным входом в мавзолей произошел очень легкий прокол, как будто что-то было пронзено.

Вслед за этим раздался громоподобный гул, как будто по огромному колоколу звонили бесчисленные силачи с огромными деревянными молотами.

Появилось сильное дрожание, распространяясь во всех направлениях в воздухе, создавая

потоки пыли, дождя и снега.

Среди пыли, дождя и снега раздался озлобленный крик Нанькэ, как в битве на вершине Долины Заката. Ее крик по-прежнему был отчетливым, но в сравнении с той ночью, ее крик уже не был таким стойким, сильным и уверенным. Наоборот, он был наполнен болью, замешательством и шоком.

Могущественное ци тут же сбросило всю пыль, весь дождь и снег с платформы, создавая чистую область.

Нанькэ стремительно отступила. Ее ноги приземлились на границу между каменной платформой и божественным путем, который издал приглушенный звук удара. Там на серых камнях тут же появилось несколько трещин.

Зеленое перо длиной в полметра медленно упало на каменную платформу с очаровывающим и прекрасным чувством.

Взгляд на Чэнь Чаншэна от маленького, бледного лица Нанькэ был наполнен пламенем злобы и ноткой растерянности. Мгновением позже она отвела свой взгляд и посмотрела на определенную область ее левого зеленого крыла. Они лишь видела, что там был порез, медленно истекающий кровью. Тускловатый свет с неба сиял через него.

Перед главным входом мавзолея всё впало в тишину.

Возможно именно из-за боли в ее отчетливом крике Сюй Южун тоже очнулась и увидела сцену перед ней. Она была немного ошеломлена и не могла найти слов. Нанькэ вновь уставилась на Чэнь Чаншэна. Ее взгляд остановился на кинжале, который был у него в правой руке, и ее зрачки немного сузились. Она не понимала - почему кинжал настолько острый? Что это была за техника меча? Как намерение меча стало настолько сильным?

Чэнь тоже посмотрел на кинжал в своей руке. Выражение его лица тоже было в некотором недоумении. Прошло более года с тех пор, как его старший товарищ дал ему кинжал, но почему только что от кинжала пришло чувство непривычности? Он знал, что этот кинжал обладал остротой, которая могла соперничать с оружием Ряда Легендарного Вооружения, но почему у этого кинжала было такое сильное намерение меча?

Да, он убедился в этом к данному моменту. Ранее ощущаемое им чувство было намерением меча. Кинжал следовал чувству и продолжил чувство. Путь, по которому он двигался, казался уродливым и искривленным, но в действительности он был естественным, как будто двигаясь между облаков, подобно течению в воде. Это чувство, очевидно, было намерением меча. Это могло быть лишь намерение меча.

Только вот намерение меча... не принадлежало ему, так как, хоть он уже мог достичь ярко зажженного сердца меча, его уровня культивации все еще не было достаточно, чтобы взрастить такое великое намерение меча. Так откуда же оно пришло? Если сам кинжал не обладал намерением меча, когда оно попало в него?

Костяшки на руке, которой он держал рукоять, были довольно белыми. Он пытался разобраться своих в чувствах недоумения и шока. Возможно, это было намерение меча, которое всегда искал Желтый Бумажный Зонтик? Была ли это нить намерения меча, которая провела его через равнины к Мавзолею Чжоу? Действительно ли это намерение меча не исчезло? Когда она появилось? Почему оно пришло?

Так как он довольно глубоко понимал намерение меча, он задумался еще больше. Нанькэ не требовалось столько думать, так что она восстановилась намного быстрее, чем он. Большая часть шока и злобы исчезла из ее глаз, и они вернули безразличие и безжизненность, которое было в них ранее. Она вновь начала атаковать его, не колеблясь. Принцесса демонов смутно догадывалась о чем-то, и собралась подтвердить свою догадку с помощью боя.

А вот то, получил ли она из-за этого раны или нет, совсем не волновало ее.

Холодный дождь вновь начал падать, и пара крыльев более тридцати метров в длине создала ураган. Дикий ветер вновь начал дуть, превращая капли дождя в снаряды, подобные гравию, которые атаковали лицо и тело юноши.

Раздался крик павлина.

Возник звон.

Нанькэ вновь появилась перед ним и использовала Южный Перекрестный Меч в своей левой руке в рубящей атаке на его лоб.

Это был первый раз, когда она использовала меч. Другими словами, текущий Чэнь Чаншэн в ее глазах наконец-то стал противником того же уровня, что и Сюй Южун.

Если бы это было любое другое время, будь это несколько дней назад или даже несколько мгновений назад, Чэнь Чаншэну было бы трудно встретить этот удар. Хотя его сердце меча было ярко зажженным, и намерение меча было безупречным, если сравнивать его с ужасающим намерением меча, которое Нанькэ вливала в Южный Перекрестный Меч, оно было намного слабее. Но именно в этот момент до того, как он даже успел подумать, юноша махнул кинжалом.

В действительности это было что-то, что даже не требовало его мысли.

Чувство вновь возникло в его сердце. Он замахнулся кинжалом, полностью следуя этому чувству.

Это действие казалось простым, но в действительно было таинственным и неописуемым.

На серой каменной земле перед главным входом мавзолея с громким ударом появилось несколько очень глубоких трещин.

Южный Перекрестный Меч Нанькэ был блокирован кинжалом в его руке.

Прежде, чем она даже смогла полностью использовать всю силу Техники Южного Перекрестного Меча, она уже был остановлена кинжалом в его руке.

С края кинжала вырвался луч. Он был около десяти метров в длину, и как казалось, освещал весь мавзолей.

Зеленые крылья сложились внутрь, блокируя перед Нанькэ. С болезненным, сдавленным вскриком она вновь стремительно отступила назад. Две ее ноги приземлились на край каменной платформы, и на сером камне появилась еще одна трещина от ее шагов.

Однако, это было не все. Невероятно острый луч меча пронзил ее пару крыльев и выстрелил к ее лбу.

Нанькэ подпрыгнула с хлопком двух крыльев, которые отмахнули дождь, и приземлилась на божественный путь.

Но этого все же было недостаточно.

Она вновь подпрыгнула и стремительно отступила в дождливое пространство позади нее.

Все еще недостаточно.

Ей требовалось отступать, непрерывно отступать.

Единственным слышимым звуком была череда трещин из серого камня.

Две ее ноги были, как плуг. Они прочертила две отчетливые отметины на грубом сером камне по божественному пути. Лишь после того, как она передвинулась на несколько сотен метров, она наконец-то остановилась.

Тишина.

Серые облака в небе непрерывно поливали землю холодным дождем. Весь Мавзолей Чжоу был окружен ими. Будь это каменная платформа или божественный путь, все промокло.

Звук падающего дождя, как казалось, исчезал.

Струйка свежей крови медленно текла из уголка губ Нанькэ. Вскоре она была быстро смыта холодным дождем, который становился тяжелее и тяжелее.

Юноша посмотрел на кинжал в его руке и ощутил невероятно могущественное намерение меча. Он не знал, о чем должен был думать.

В действительности намерение меча не было ни в Желтом Бумажном Зонтике, ни в его кинжале. Оно было в его теле.

Потому что намерение меча хотело помочь именно ему.

Чэнь поднял голову и посмотрел на границу между каменной платформой и божественным путем. Глядя на Нанькэ, которая была в сотнях метров вдали и в дожде, он сказал: «Теперь, как кажется, я смогу выиграть против тебя».

Дождевая вода стекала с бледного, маленького лица Нанькэ. Она капала с ее мокрых черных волос и казалась довольно жалкой. Однако, выражение ее лица оставалось настолько холодным, надменным и снисходительным, что ее поражения в двух предыдущих стычках совсем не было видно. Ее голос оставался холодным без какой-либо возможности опровергнуть: «Это вовсе не твоё намерение меча».

Чэнь Чаншэн молчал некоторое время, а затем сказал: «И?»

Нанькэ невыразительно сказала: «Даже если буду побеждена, я буду побеждена этим намерением меча. Какое это отношение будет иметь к тебе?»

Да, это намерение меча не принадлежало Чэнь Чаншэну. Не важно, была ли это она, кто сражался против Чэня, великие Генералы Демонов, которые наблюдали за битвой с божественного пути внизу, старик с цитрой, или Сюй Южун, которая только что открыла глаза и узрела эту сцену, всем им был ясен этот момент.

Намерение меча было слишком острым и совсем не соответствовало Дао, которое культивировал Чэнь Чаншэн. Наиболее важно то, что это намерение меча было слишком сильным, это была сила, которая даже могла перекрыть разницу в истинной эссенции. Его нельзя было натренировать со временем. Если он хотел тренировать такое намерение меча, ему потребуется по крайней мере несколько сотен лет на пути меча. Ему было лишь пятнадцать. Не важно, насколько талантливым он был на пути меча, он не смог бы сделать этого.

Никто не мог сделать этого, даже демоны.

Даже если Чжоу Дуфу вновь воскреснет, он не сможет сделать этого.

«Да, это не мое намерение меча», - Чэнь Чаншэн посмотрел на безграничные равнины за волной монстров, которая была подобна черному океану, а затем взглянул на Нанькэ. Юноша сказал: «Но это намерение меча нашло меня, и желает быть использованным мной. Это доказательство того, что у меня достаточно квалификации для его применения. Тогда, это... мое намерение меча».

Нанькэ спросила: «Эта намерение меча... откуда оно взялось?»

Чэнь Чаншэн посмотрел в ее глаза и искренне сказал: «Ты должна была догадаться».

В окружении мавзолея, на и над божественным путем, наступил период шокированной тишины.

Хотя Нанькэ уже догадалась о правде этого вопроса, как сказал Чэнь Чаншэн, она все равно не могла поверить в это, и не хотела верить.

Проливной дождь был концентрированным, а влажный холод пронизывал кости. Ее голос был немного грубым: «Бассейн Мечей?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/83604